

Внутри Башни Плывущих Грёз благоухали диковинные цветы. Несколько юных послушников усердно толкли в ступках снадобья, стены были сплошь увешаны свитками с изображениями целебных трав, а в воздухе стоял густой, пряный аромат лекарств.

Лу Цинюань нерешительно переступил порог. Не заметив пресловутой целительницы, он робко подал голос:

— Простите... Здесь есть кто-нибудь? Божественный лекарь на месте?

Мальчишки даже ухом не повели, уставившись в свои ступки. Цинюань позвал снова, чуть громче:

— Простите, Божественный лекарь здесь?

Ответом ему был лишь глухой стук пестиков. Юноша растерянно огляделся по сторонам и уже набрал в грудь воздуха, чтобы спросить в третий раз, как вдруг прямо над ухом раздался чарующий, с лукавой хрипотцой женский голос:

— И кто же это меня ищет?

Словно соткавшись из воздуха, сверху спорхнула женщина в алых шелках. Она изящно опустилась на уставленную благовониями кушетку прямо перед Лу Цинюанем. Подперев ладонью щеку, незнакомка лениво обмахивалась шелковым веером.

Лу Цинюань поспешно шагнул вперед и склонился в глубоком, почтительном поклоне:

— Ничтожный Лу Цинюань, ученик школы Таинственной Лазури, приветствует госпожу. Мой старший соученик подвергся вероломному нападению и сейчас находится на волоске от смерти. До меня дошли слухи о вашем непревзойденном мастерстве, способном возвращать людей с того света. Умоляю, сжальтесь, помогите спасти его!

— О? Какой послушный и вежливый младший соученик, — прикрыв рот веером, кокетливо рассмеялась Божественный лекарь. Она окинула юношу плотоядным взглядом, будто оценивала загнанную в ловушку добычу.

В это время в трактире Шэнь Мэнчжуан, развалившись на кровати, лениво перебирал в памяти сюжет оригинального романа. Если верить первоисточнику, события в Городе Каменных Ступеней должны были развиваться совсем иначе: Лу Цинюань едва уносил ноги из Белой Пагоды, истекая кровью, и в поисках спасения случайно набредал на Башню Плывущих Грёз, где и встречал этого легендарного Божественного лекаря.

А уж сцена его лечения в книге была... кхм, погорячее любого пожара. Ну то есть полна «нежного трепета». Божественный лекарь западала на невинную мордашку ласкового щенка

Цинюаня, а тот, в свою очередь, пускал слюни на её умопомрачительные изгибы и пышные формы. Пара переглядываний, пара вздохов — и вот они уже предаются безудержной страсти, кувыряясь так, что искры летят. И — о чудо! — раны затягивались сами собой в процессе плотских утех.

После такого сеанса исцеления покоренная талантами героя девица становилась покладистой как шелк и следовала за ним по пятам. В конце концов она даже перебиралась с ним в Царство демонов, став его личным лекарем и по совместительству... одной из многочисленных наложниц в гареме. Настоящая женщина, стоящая за спиной успешного мужчины. Вернее, «главная аптечка» Царства демонов. И ведь не скажешь по этому миловидному юноше, вечно хнычущему и строящему из себя невинную овечку, на что он способен в постели!

Впрочем, чего еще ждать от главного героя веб-новеллы «Правь на пути самосовершенствования»? Лу Цинюань хоть и любил пустить слезу, но в плане амурных утех был непревзойденным мастером, иначе как бы он умудрился собрать гарем из трех тысяч красавиц?

Но теперь, когда Шэнь Мэнчжуан бесцеремонно вмешался в ход истории, сохранил ли Цинюань свои... выдающиеся навыки? Нет, вернее, пойдет ли вообще сюжет по проторенной автором дорожке?

В оригинале первый раз Лу Цинюаня случился в Массиве Тайной Страсти Загадочных Цветов. Тогда все было робко и неумело: и он, и Е Чжэнчжэн дико стеснялись, да и близость со старшей соученицей, с которой они выросли бок о бок, накладывала свой отпечаток — Цинюань испытывал к ней благоговейный трепет.

Да и сам автор романа, откровенно говоря, тогда впервые выкатил откровенную сцену, опыта ему явно не хватало, так что первый блин вышел слегка комом.

Но сейчас-то дело другое! На смену скромнице Чжэнчжэн пришла пылкая, искушенная жрица любви. К тому же автор к этому моменту знатно набил руку. Описание их свидания в романе вышло настолько жарким, что у читателей кровь закипала в жилах, а щеки пылали пунцовым пламенем...

У Шэнь Мэнчжуана так и чесались руки. В прошлый раз он побоялся подглядывать, да ничего толком и не случилось. А теперь парню предстоит пройти проверку на прочность настоящим искушением. Мальчишка вот-вот сделает первый шаг во взрослую жизнь, и ему как названному «отцу» просто необходимо засвидетельствовать этот триумф лично!

С легкостью найдя для себя оправдание, Мэнчжуан выудил из-за пазухи Прибор Отклика Чувств. Он направил внутрь струйку духовной энергии, артефакт ярко вспыхнул, и на его зеркальной поверхности проявился силуэт младшего соученика.

На экране показалось убранство Башни. Божественный лекарь манила Лу Цинюаня пальчиком, приглашая присесть рядом.

Юноша замялся, но все же послушно приблизился и робко примостился на самом краюшке кушетки:

— Вы ведь так добры, Сестрица-лекарь... Наверняка вы не оставите моего старшего соученика в беде. Молю вас, дайте лекарство.

Женщина игриво рассмеялась, скользнула ближе и положила подбородок ему на плечо. Не сводя глаз с его профиля, она нежно провела пальцем по его губам и прошептала на ухо:

— Какой сладкоречивый мальчик... Спасти твоего ненаглядного старшего соученика не так уж трудно. Но что я получу взамен?

Лу Цинюань так и просиял. Если она согласна помочь, он пойдет на все.

— Если вы спасете его, я буду служить вам верой и правдой! Готов исполнить любое ваше повеление, даже если придется отдать жизнь!

Красавица поймала его за подбородок, заставляя повернуться к ней. Их лица оказались так близко, что можно было сосчитать ресницы. Глядя на его растерянный, почти детский взгляд, она прыснула:

— Зачем мне слуга? Мне нужно кое-что другое. Ублажи меня хорошенько. Сделай так, чтобы я осталась довольна.

— А?.. — Цинюань явно не понял намека и лишь глупо захлопал глазами.

Женщина принялась медленно, с нескрываемым удовольствием разглядывать его лицо, скользя пальцами по воротнику его халата и дразняще обнажая шею:

— Знаешь, лечить всяких зануд целыми днями — жуткая тоска. Мне просто необходим такой очаровательный юноша, чтобы развеять усталость. В последнее время пациентов навалилось столько, что у меня аж сердце ноет.

С этими словами она бесцеремонно прижала его ладонь к своей груди:

— Почувствуй сам, как оно бьется.

Ощувив под пальцами податливую женскую плоть, Цинюань в ужасе отдернул руку. Щеки его мгновенно вспыхнули пунцовым румянцем. Он поспешно опустил голову и забормотал:

— Я... я не понимаю в этом ничего...

— Не беда, я могу научить. Сама, лично, всему тебя обучу, — промурлыкала она, обдавая его горячим дыханием.

Но заметив его явное смятение, она чуть отстранилась и холодно добавила:

— Впрочем, невольники мне ни к чему. Если не хочешь — заставлять не стану. Считай, мы ни о чем не договаривались. Эй, кто-нибудь! Выпроводите гостя.

Она взмахнула рукавом, и крутившиеся неподалеку прислужники тут же двинулись к юноше. Поняв, что лекарства ему не видать, Цинюань в панике вцепился в ее руку:

— Пойдите! Пожалуйста, не сердитесь! Я просто глуп и косноязычен... Если вы согласитесь спасти старшего соученика, я сделаю все, что прикажете! Обещаю!

Добившись своего, Божественный лекарь довольно улыбнулась. Поигрывая его шелковым поясом, она лениво протянула:

— Ну вот и славно. Расслабься, милый, тебе понравится.

Лу Цинюань сидел затаив дыхание, содрогаясь от безмолвной дрожи. Ему до боли живо вспомнился тот злополучный день в Палате Сокровищ и то, как он едва не предал старшую сестру Чжэнчжэн. К горлу подкатил ком удушливого отвращения, на глаза навернулись слезы. «Но ведь это ради старшего соученика... Ради него я вытерплю все, что угодно. Какой бы мерзостью это ни казалось, я обязан стерпеть».

Наблюдающий за этой сценой Шэнь Мэнчжуан в неистовстве катался по кровати, сжимая в руке Прибор Отклика Чувств. Поначалу им двигало банальное любопытство и предвкушение пикантного зрелища, но стоило делу дойти до реальных ласк, как весь запал мгновенно испарился.

[Система: Уважаемый пользователь, позвольте узнать, чем вы занимаетесь?]

[Шэнь Мэнчжуан: Э-э... Смотрю кино для взрослых?]

На экране тем временем разворачивалось действие: женщина медленно стягивала с плеч Лу Цинюаня верхнее одеяние, обнажая молочно-белую кожу. Мэнчжуан почувствовал, как сердце предательски зачастило. Этот вид почему-то намертво приковал его взгляд.

Но мысль о том, что должно последовать дальше, внезапно отозвалась в груди резким уколом глухого раздражения. Былой интерес как ветром сдуло. Мэнчжуан в сердцах швырнул артефакт на подушку и с головой укутался в одеяло.

С глаз долой — из сердца вон.

[Система: Почему вы прервали просмотр?]

[Шэнь Мэнчжуан: Каждый имеет право на личную жизнь, закон свято блюдет чужие тайны! Грех это, грех... Ами табха, спаси и сохрани...]

[Система:...]

Тем временем в Башне одежды юноши продолжали скользить вниз. Он мертвой хваткой вцепился в собственные рукава, не смея поднять глаз. Он отчаянно боролся с диким желанием оттолкнуть искустельницу и броситься наутек, но крупные слезы вопреки его воле беззвучно капали на циновку.

Заметив, что парень, закусив губу и то и дело утирая лицо дрожащими пальцами, беззвучно плачет, хозяйка Башни замерла. Его плечи мелко дрожали от едва сдерживаемых рыданий.

Было очевидно, что перед ней не просто неопытный юнец, а тот, кто искренне страдает от происходящего. Насильно мил не будешь.

Божественный лекарь вздохнула, отпустила его ворот и, откинувшись на подушки, пристально спросила:

— И кто же тебе этот старший соученик? Стоит ли он того, чтобы так себя истязать?

Лу Цинюань шмыгнул носом. Помолчав немного, он тихо обронил:

— Старший соученик... это мой старший соученик.

Женщина молчала, ожидая продолжения. Набравшись смелости, Цинюань мимолетно взглянул на нее и добавил едва слышно:

— Он — тот, на кого я всегда смотрю снизу вверх...

«Тот, к кому я боюсь даже прикоснуться...»

«Тот, кого никто не смеет ранить или осквернить...»

«Моя последняя надежда на спасение...»

«Мне достаточно лишь мельком увидеть его, просто произнести его имя — и на душе сразу становится тепло».

«Раньше я не знал, каков этот мир, а теперь...»

«Оказывается, в поднебесной действительно есть такое солнце».

«Он и есть мой мир».

Божественный лекарь заметила, как преобразилось лицо юноши при упоминании старшего соученика: паника улетучилась, уступив место мягкому, благоговейному свету, загоревшемуся в глубине глаз. Позабыв о своих первоначальных намерениях, она шумно вздохнула и уставилась в потолок:

— Ну и ладно. Что-то у меня сегодня спина разнылась. Давай-ка разомни мне плечи да разомни ноги. Сделаешь все на совесть — получишь свое снадобье.

Лу Цинюань тут же понял, что спасен. Смахнув остатки слез, он просиял, мгновенно преобразившись. Опустившись на колени возле кушетки, он принялся усердно разминать ей затекшие мышцы:

— Вы невероятно великодушны! А добрые люди всегда цветут красотой!

— Ого, как заговорил. Ладно уж, старайся лучше, халтуры я не потерплю.

— Да, хозяйка!

В трактире Шэнь Мэнчжуан изнывал от неопределенности. С того момента, как он отшвырнул прибор, пролетело больше часа. Неужто этот сопляк оказался настолько неутомимым?

Парень ворочался на кровати, безжалостно терзая несчастную подушку. Любопытство жгло его изнутри, но гордость не позволяла вновь активировать артефакт. Оставалось лишь изводить себя догадками в ожидании возвращения ученика.

Почти два часа Лу Цинюань прилежно трудился массажистом, прежде чем заветное снадобье оказалось у него в руках. Сияющий от счастья, он покинул Башню Плывущих Грёз. Срезая путь через пустынный переулок, юноша случайно налетел на прохожего. Поспешно извинившись, он двинулся дальше, в то время как незнакомец лишь недовольно буркнул что-то под нос и прошел мимо.

Спустя пару шагов Цинюань почуял неладное. Хлопнув себя по поясу, он похолодел от ужаса — кошелька и ценных вещей след простыл. Резко развернувшись, он бросился вдогонку за вором:

— А ну стой! Воротись!

Увидев погоню, карманник припустил во все лопатки. Петляя среди ветхих лачуг, он с разбегу влетел в тупик. Цинюань неторопливо вырос на выходе из переулка, полностью перекрывая единственный путь к отступлению. Спокойным, пугающе мягким голосом он произнес:

— Верни то, что взял.

Вор был тертым калачом и не раз уходил сухим из воды. Столкнувшись лицом к лицу с преследователем, он решил пойти на попятную и закричал:

— Какое еще добро? Да я в глаза ничего не... а-а-а!..

Договорить он не успел. Вспыхнула холодная сталь меча — стремительный росчерк клинка снес голову с плеч начисто. Брызнула горячая кровь, и окровавленный череп глухо застучал по камням, покотившись прямо к ногам Лу Цинюаня.

Тот равнодушно скользнул по нему взглядом и брезгливо пнул в сторону. Голова с тихим шорохом укатилась в канаву.

Подойдя к обезглавленному телу, юноша вытащил из зажатого кулака украденный артефакт. В его глазах сквозило ледяное недовольство. Пнув безжизненный труп носком сапога, он прошептал зловещим, вкрадчивым голосом:

— Надо же... Ты испачкал мою прелесть.

Присев на корточки, Цинюань брезгливо ухватил край чужой рубахи и принялся с величайшей тщательностью оттирать мелкие капли крови, попавшие на зеркальную гладь Прибора Отклика Чувств. Убедившись, что артефакт сверкает первозданной чистотой, он бережно спрятал его за пазуху и покинул тупик, оставив позади безголовое тело остывать в луже собственной крови.

<http://bllate.org/book/20579/2189288>